

Хоть я и не в курсе всех деталей, — поделился Гао Сюнь, — но у босса есть постоянный парикмахер. Правда, записываться к нему нужно заранее.

Ли Сянфу сразу перешел к сути:

— И сколько стоит один сеанс?

— С массажем и спа-процедурами — в пределах нескольких десятков тысяч, — ответил Гао Сюнь.

— ...

Ли Сянфу промолчал. После покупки расходных материалов, необходимых для выступления, на его карте почти ничего не осталось.

В этот момент в дверях подул прохладный ветерок. Длинные волосы Ли Сянфу красиво развевались на ветру, прическа Гао Сюня тоже растрепалась, и лишь стоявший против ветра Цинь Цзинь, чье лицо было покрыто краской, пострадал меньше всех.

Ли Сянфу неловко произнес:

— Вообще-то, помимо танцев, у меня есть еще один большой талант.

Цинь Цзинь прищурил свои узкие глаза:

— О?

Только сейчас Ли Сянфу впервые заметил, что у этого человека на самом деле пленительные глаза с поволокой.

— Я умею мыть голову, — чтобы звучать убедительнее, он намеренно преувеличил: — Мой уровень вполне позволяет открыть собственный салон.

Подсознательно он полагал, что Цинь Цзинь не воспримет это всерьез и все закончится либо сухим «пустяки», либо очередной колкостью. Однако тот, к его удивлению, действительно кивнул и холодно произнес:

— Тогда рассчитываю на тебя.

— ...

Машина въехала на территорию обычного жилого комплекса.

— В четыре часа дня у вас совещание, — не то напоминая Цинь Цзиню, не то предупреждая Ли Сянфу, вставил Гао Сюнь.

Оглядевшись по сторонам, Ли Сянфу слегка удивился:

— Все совсем не так, как я себе представлял.

Он и подумать не мог, что жилье Цинь Цзиня окажется настолько скромным.

— Это просто временное пристанище, — словно прочитав его мысли, заметил Гао Сюнь, пока Ли Сянфу выходил из машины. — В конце года, во время авралов, босс ночует здесь. Отсюда

ближе до компании.

— ...

Гао Сюнь не стал подниматься с ними. Он остался ждать в машине, перепроверя материалы к дневному совещанию.

Почти дойдя до подъезда, Ли Сяньфу обернулся. Приходилось признать: возможно, Гао Сюнь и был никудышным парнем, но как сотрудник он был безупречен.

Поскольку квартира использовалась лишь для ночевки, ее купили сразу с готовой отделкой. Раковина в ванной оказалась крайне неудобной: кран располагался слишком близко к бортику, так что просто наклонить над ней голову и помыть волосы было невозможно.

Ли Сяньфу нашел душевую лейку и принес маленькую табуретку, предлагая ему присесть. Зрелище взрослого статного мужчины, ютящегося на крошечном табурете, выглядело довольно забавно. Сдерживая улыбку, Ли Сяньфу скомандовал:

— Наклоните голову и подайтесь корпусом вперед.

Цинь Цзинь послушно подчинился.

Когда теплые подушечки пальцев скользнули по нежной коже на затылке, у него по шее пробежали мелкие мурашки.

Ли Сяньфу замер:

— Вода слишком холодная?

— Все в порядке, — ответил Цинь Цзинь. — Продолжай.

Взбив в ладонях шампунь в густую пену, Ли Сяньфу запустил пальцы в черные как смоль волосы. Из-за выбранной позы они не могли видеть лиц друг друга. Опустив взгляд, Ли Сяньфу размышлял совсем о другом. То, что руководитель крупной компании так легко согласился пригласить его к себе домой помыть голову, казалось весьма странным.

Кончики пальцев случайно задели ушную раковину, оставив на ней немного белой пены. Ли Сяньфу поджал губы. Потянувшись за кондиционером, он локтем зацепил тюбик со средством для умывания. Цинь Цзинь, хотя и сидел с опущенной головой, будто почувствовал это: подчиняясь лишь инстинкту, он мгновенно вытянул руку и поймал падающий флакон.

Ли Сяньфу прищурился. При такой молниеносной реакции у него просто не могло не быть возможности уклониться, когда на него летело то красное полотно.

Тщательно смыв всю пену, Ли Сяньфу заметил фен в приоткрытом шкафчике над раковиной и решил довести дело до конца.

Цинь Цзинь поднял голову. С его мокрых прядей капала вода. Из-за недосыпа белки глаз заволокло красноватыми сосудами, отчего в этот миг он показался хрупким и беззащитным, точно раненый зверек.

Ли Сяньфу дрогнул сердцем и вдруг задал смелый вопрос:

— Скажите, а мы раньше не встречались?

Услышав это, Цинь Цзинь приподнял веки и посмотрел на его отражение в зеркале. Похоже, он не придавал вопросу особого значения:

— Наш круг общения довольно тесен. Возможно, пересекались на каком-нибудь мероприятии.

Помолчав, он добавил:

— Или на родительском собрании.

— На родительском собрании?

— Когда ты учился в стране, вы с моей младшей сестрой ходили в одну старшую школу.

В городе насчитывались сотни средних школ, но известных и престижных среди них было не больше десятка. Ли Сяньфу учился в частной старшей школе с превосходным качеством преподавания, откуда половина выпускников ежегодно поступала в лучшие университеты страны. Любая хоть сколько-нибудь обеспеченная или влиятельная семья в городе всеми силами старалась устроить туда своих детей.

Теперь, когда разговор зашел о младшей сестре Цинь Цзиня, Ли Сяньфу машинально спросил:

— Как ее зовут?

Цинь Цзинь на мгновение замолчал:

— Цинь Цзяюй.

Голову вдруг пронзила резкая, внезапная боль, и Ли Сяньфу покачнулся, едва удержавшись на ногах.

Цинь Цзинь вовремя подхватил его:

— Голова болит?

Ли Сяньфу покачал головой:

— Старый недуг.

Цинь Цзинь поднялся и выдернул шнур фена из розетки:

— Иди приляг на диван, отдохни немного.

Ли Сяньфу вновь ощутил его властный характер: даже слова заботы в его исполнении звучали как приказы.

Поскольку у Цинь Цзиня в четыре часа намечались дела, он оставил Ли Сяньфу ключи, предложив остаться и набраться сил.

Однако Ли Сяньфу не привык злоупотреблять чужой вежливостью. Еще раз поблагодарив его за помощь с телеканалом, он ушел вместе с ним.

.

С возвращением Старика Ли в роскошном особняке стало немного оживленнее. Вот только для

Ли Сянфу эта атмосфера оказалась не самой дружелюбной.

— Шаша сказал, ты ходил искать работу.

Услышав из уст отца имя Системы, Ли Сянфу почувствовал легкую неловкость, но все же кивнул, подтверждая его слова.

Старик Ли покосился на него:

— Нашел?

Ли Сянфу ответил:

— С натяжкой можно сказать и так.

Старик Ли уже собирался прочесть ему лекцию о суровости реального мира и о том, что молодежи не стоит задирать нос, но передумал и сглотнул готовые сорваться с языка наставления:

— Что за работа?

— Буду торговать своим искусством.

— ...

Слово «вздор» уже вертелось на языке старика, но в итоге он сдержал гнев.

За долгие годы воспитания детей Старик Ли уяснил одно золотое правило: нужно запастись терпением. Чем больше читаешь нотации, тем сильнее в них разгорается дух противоречия. Гораздо эффективнее позволить им наделать глупостей, а в нужный момент ненавязчиво направить на верный путь.

Убедившись, что отцу больше нечего добавить, Ли Сянфу ушел к себе в комнату и сразу принялся перерабатывать хореографию. Сегодняшнее выступление помогло ему выявить множество изъянов.

Сидевший неподалеку Ли Шаша крутил в руках кубик Рубика. Наблюдая за тем, как тот кружится и прыгает, он дал меткую оценку:

— В этом танце нет души. Не хватает стержня.

Под «стержнем» он имел в виду идейное наполнение хореографии.

— Я знаю, — вздохнул Ли Сянфу. Он и сам давно размышлял над этим. Большинство людей, пытающихся совместить несколько жанров в одном номере, сталкиваются с одной и той же проблемой: ни в одном из них не удастся достичь совершенства.

Когда танцуешь и одновременно рисуешь, движения приходится подстраивать под нанесение мазков. В итоге танец рассыпается на отдельные фрагменты, а сама картина получается весьма посредственной. Подобные шоу привлекают публику лишь эффектом новизны, но быстро забываются и не оставляют глубокого следа.

Если бы ему не требовалось в кратчайшие сроки завоевать популярность, он ни за что не взялся бы за столь неблагоприятное дело.

Ли Шаша привстал на цыпочки и, облокотившись на стол, спросил, склонив голову набок:

— Ну хорошо, выступишь ты. Аплодисменты стихнут, и весь этот хайп продлится от силы полдня. К тому же, когда придет время отправляться на сбор материалов, твоя личность все равно раскроется, даже если на самом шоу ты будешь в маске.

Ли Сянфу оставался невозмутим, давая понять, что уже продумал, как с этим справиться.

Немного помолчав, он добавил:

— А недостатки хореографии можно компенсировать технической сложностью.

Он набросал несколько эскизов, показывая элементы, которые собирался изменить:

— Перемещаясь от первой емкости с краской к третьей, я выполню серию стремительных вращений с перекрестным махом ног в воздухе. После приземления сразу перейду к сложному элементу собственного изобретения, чтобы подчеркнуть экспрессию и первобытную силу движений. При переходах влево и вправо задействую пируэты на одной ноге, переходящие в глубокое приседание с разворотом на триста шестьдесят градусов...

— ...

Описание заняло добрых пять минут и изобиловало десятками профессиональных терминов. Лицо Ли Шаши сначала выражало крайнее недоумение, а затем и вовсе онемело.

Один сложный трюк заставит зрителей рукоплескать от восторга. Десять же подряд — превратят выступление в опасный аттракцион, от которого захватывает дух.

Но для Ли Сянфу это не представляло никакой трудности. В Стране Матриархата от мужчин требовалось в совершенстве владеть игрой на цитре, шахматами, каллиграфией, живописью, танцами и вышивкой. А когда этим владеют абсолютно все, выделиться можно только чем-то поистине выдающимся. В свое время под чутким руководством Системы ему приходилось летом танцевать на карнизах крыш, зимой крутить пируэты на льду, а весной и осенью — петь, отбивая такт ногами на специальных барабанах...

Стоило однажды получить подтвержденный ранг мастерства, как эти навыки навечно отпечатывались в памяти тела. И если только он сам не захочет сфальшивить, совершить ошибку было попросту невозможно.

.....

В этот вечер Ли Хуайчэнь и Ли Сичунь на редкость рано освободились с работы.

Никто из них уже и не помнил, когда вся семья в последний раз собиралась за одним столом.

К ужину Тетя Чжан приготовила роскошный стол. Во время трапезы Старик Ли ворчал на своего второго сына за то, что тот не давал о себе знать целых полмесяца и совсем забыл дорогу домой, даже не думая навестить отца.

Ли Сичунь остался совершенно равнодушен к этим упрекам:

— Вы ведь не первый день знаете характер Аньцин.

В гостиной работал телевизор. Закончив дела по дому, Тетя Чжан присела посмотреть

передачу. Она была преданной поклонницей шоу «Мастера среди народа» и не пропускала ни одного повтора.

<http://bllate.org/book/18300/1756927>